

Левый популизм в Греции: государство и бюрократия под управлением популистов

Артур С. Сергеев

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, prihodk67s@gmail.com*

Аннотация. Статья рассматривает влияние политики партии Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) на развитие государственного сектора и бюрократии в Греции с 1980-х гг., уделяя особое внимание процессам национализации частных компаний и росту числа госслужащих. В статье обосновывается, что политика ПАСОК в указанный период имела популистский характер и способствовала созданию масштабной клиентелистской системы, где партийная принадлежность определяла доступ к государственным должностям, что вело к снижению эффективности управления и значительным бюджетным расходам. В результате Греция столкнулась с долговыми проблемами, которые усугубились в ходе экономического кризиса 2010-х гг. В статье также исследуется, как популистская логика, заложенная ПАСОК, оказала влияние на трансформацию политической системы Греции, включая крах традиционных партий, попадание Греции в порочный круг финансового расточительства и появление новых радикальных движений, таких как СИРИЗА и АНЭЛ, пришедших к власти на волне разочарования в существующем политическом устройстве, в то же время унаследовав от ПАСОК многие популистские стратегии, что еще более углубило кризис греческой политической системы.

Ключевые слова: популизм, Греция, популистские партии, экономика, клиентелизм

Для цитирования: Сергеев А.С. Левый популизм в Греции: государство и бюрократия под управлением популистов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 73–85. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-73-85

Left-wing populism in Greece: The state and bureaucracy under populist rule

Artur S. Sergeev

Kazan Federal University, Kazan, Russia, prihodk67s@gmail.com

Abstract. The article considers the influence of the Panhellenic Socialist Movement (PASOK) on the development of Greece's public sector and bureaucracy since the 1980s, placing particular emphasis on the nationalization of private companies and the marked increase in the number of civil servants. It argues that PASOK's policies during that period were inherently populist and contributed to the establishment of a large-scale clientelist system, in which party affiliation decided access to government positions – ultimately compromising managerial efficiency and incurring substantial budgetary outlays. As a result, Greece faced debt troubles that worsened during the economic crisis of the 2010s. The article further studies how the populist framework introduced by PASOK shaped the transformation of Greece's political landscape, leading to the collapse of traditional parties, the country's entrapment in a vicious cycle of financial wastefulness, and the rise of new radical movements such as SYRIZA and ANEL. Those parties came to power amid widespread disillusionment with the existing political order, inherited many of PASOK's populist strategies, and thus deepened the crisis of Greece's political system.

Keywords: populism, Greece, populist parties, economy, clientelism

For citation: Sergeev, A.S. (2025), "Left-wing populism in Greece: The state and bureaucracy under populist rule", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 73–85, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-73-85

После падения в 1974 г. правой военной диктатуры, называемой режимом «черных полковников», в Греции произошел демократический транзит («метаполитефси», или «смена режима») [Clogg 1987, p. 62]. Лидером демократических преобразований стал Константинос Караманлис, стремившийся создать двухпартийную систему и стимулировать экономический рост посредством государственного вмешательства. Его правительство контролировало ключевые сектора экономики и активно инвестировало, так как частный капитал проявлял осторожность. Это было особенно важно в условиях, когда как внутренний, так и иностранный капитал неохотно вкладывался в Грецию [Pappas 2014]. При правительстве партии «Новая демократия», возглавляемом Караманлисом, началось формирование государства с развитым государственным сек-

тором, что способствовало укреплению патронажных практик. Еще одним важным событием стало вступление Греции в Европейский Союз, что, безусловно, способствовало укреплению демократии в стране.

Либеральный и умеренный демократический режим, который Караманлис стремился утвердить во второй половине 1970-х гг., вскоре столкнулся с вызовом. Оппозицией «Новой демократии» стала партия ПАСОК (Всегреческое социалистическое движение) под руководством Андреаса Папандреу. Несмотря на ее официальное позиционирование как социал-демократической партии, ее ключевой идеологией и практическим курсом стал популизм. Как отмечает Паппас, различие между «Новой демократией» Караманлиса и ПАСОК Папандреу можно выразить следующим образом: «Программа Караманлиса акцентировала внимание на конституционной законности, формальных процедурах, традиционной партийной политике, умеренности, обсуждении, компромиссе и постепенных политических изменениях. В то время как Папандреу отдавал предпочтение внеинституциональной, неформальной политике, массовой плебисцитарной мобилизации, конфликтным тактикам и радикальному разрыву с существующими реалиями ради искупления» [Pappas 2014, p. 25].

Когда партия ПАСОК впервые пришла к власти в октябре 1981 г., Греция уже была устоявшейся демократией с либеральной конституцией, структурированной партийной системой и, с января того же года, десятым членом Европейского сообщества [Pappas 1999]. Однако в итоге правления ПАСОК Греция оказалась в порочном круге финансового расточительства и пренебрежения государственными и гражданскими институтами.

Во-первых, поляризация проявилась на массовом уровне, когда общество разделилось на непримиримые группы сторонников популистского правительства и главной оппозиционной партии – «Новой демократии» (НД). Это разделение было физически ощутимо: через интенсивную политическую мобилизацию, политизацию общества вдоль партийных линий и даже через разделение кафе по всей стране на «зеленые» (сторонников ПАСОК) и «синие» (сторонников «НД») в зависимости от партийной принадлежности посетителей. Во-вторых, финансовое расточительство стало очевидным по всем экономическим показателям: рост оставался на месте, инвестиции снижались, а государственный долг резко вырос с 39,4% ВВП в 1980 г. до 109,2% ВВП в 1990 г.¹ Рост государственных расходов и государственного долга Греции в 1980-е гг. показан

¹ OECD economic surveys: Greece 1990/1991. P.: OECD, 1991. P. 13.

в табл. 1. В-третьих, харизматичный лидер ПАСОК Андреас Папандреу был склонен к жестам популистского характера: накануне парламентских выборов 1989 г., стоя перед толпой сторонников, он приказал своему министру финансов «опустошить казну» для народа, чтобы сорвать аплодисменты собравшейся публики [Pappas 2019, p. 247]. Это означало срыв программы стабилизации экономики, которая была ранее предложена самой же партией ПАСОК. Предпочитая обращаться к народу напрямую, Папандреу заявлял: «Институтов не существует – только народ правит в этой стране» [Pappas 2014, p. 28].

Таблица 1

Основные показатели государственного сектора Греции
(в % к ВВП)²

Показатель	1980	1990	Изменение
Процентные платежи	2,3	11,2	+8,9
Общие государственные расходы	32,1	53,5	+21,4
Чистое заимствование	2,9	19,2	+16,3
Государственный долг	39,4	109,2	+69,8

На уровне риторики Папандреу занял ярко выраженную популистскую позицию, представляя политику своим сторонникам как борьбу между добром и злом, правдой и ложью. Как отмечал Лириндзис, стратегия, основанная на разделении греческого общества на «несправедливо обездоленное» большинство и малочисленную «привилегированную» олигархию, представляющую иностранные интересы и внутренние монополии, объясняет успех ПАСОК в начале 1980-х гг. [Lyrintzis 1987, p. 668]. По мнению Ставракакиса, ПАСОК не только обращался к «народу», но и упрощал социальную картину, подчеркивая противостояние между «властью» и «народом» [Stavrakakis 2005, p. 248]. Примечательна цитата из одной из речей Папандреу: «Нашу национальную независимость обеспечат непривилегированные греки: рабочие, крестьяне, ремесленники, служащие, мелкие предприниматели и молодежь»³. Папандреу противопоставлял этот «союз угнетенных классов» «буржуазии,

² Ibid.

³ Papandreou N. Life in the first person and the art of political storytelling: The rhetoric of Andreas Papandreou. L.: The Hellenic Observatory. The London School of Economics, 2014. P. 20–21. (Greece Paper; no. 85)

крупным промышленникам и предпринимателям», а также «укоренившимся олигархическим силам» [Pappas 2014, p. 25].

Одной из ключевых особенностей ПАСОК в период оппозиции, повлиявших на стиль ее правления, стала организация. Папандреу утверждал, что «ПАСОК – это движение, родившееся из народа»⁴. Папандреу стремился «создать массовую народную базу, включающую большинство угнетенных греков»⁵. В своем выступлении на Корфу в августе 1975 г. он призывал к активной организации: «Нам нужна широкая организация во всех аспектах движения»⁶. К 1977 г. ПАСОК уже представляло собой массовую партию с активным участием членов на местном уровне и ярко выраженной идеологией. В период с 1977 по 1980 г. структура ПАСОК значительно расширилась, что сопровождалось ростом ее популярности среди избирателей. К 1981 г. партия насчитывала около 110 тысяч членов, а центральное руководство контролировало как местные отделения, так и парламентскую фракцию. После прихода ПАСОК к власти в 1981 г. число членов удвоилось [Moschonas 1999]. Как отметил Мосхонас, «ожидания личной выгоды сыграли свою роль в увеличении числа новых членов, особенно в условиях найма на госслужбу среди членов партии» [Moschonas 1999, p. 113]. Лириндзис отмечает, что ПАСОК также опирался на новые элиты и склонялся к централизованным формам клиентелизма, обходя традиционные местные элиты [Lyrintzis 1984, pp. 680–681].

Популизм ПАСОК оказал влияние и на стиль управления страной. Партия инициировала масштабные программы перераспределения, трансформировав государственную занятость и политику, опираясь на модифицированные кейнсианские экономические принципы с акцентом на перераспределение [Spourdalakis 1985; Moschonas 1999]. Эти радикальные изменения стали возможными благодаря поляризующему дискурсу, направленному против «Новой демократии» и правых сил [Pappas 2014]. Акцент был сделан на расширении государственного сектора, национализации частных предприятий и назначении членов ПАСОК на ключевые государственные должности. Как отметил Маврогордатос, такие изменения могли быть оправданы лишь при представлении прежней «меритократической» структуры как авторитарной [Mavrogordatos 1997, pp. 18–19]. Однако ПАСОК также добилось значительных успехов в улучшении жизни обездоленных слоев: повышение статуса женщин, улучшение условий для бедных, расширение систе-

⁴ Ibid. P. 21.

⁵ Ibid. P. 19.

⁶ Ibid.

мы образования и создание бесплатной системы здравоохранения [Spourdalakis 1985]. Эти меры сделали партию особенно привлекательной для избирателей в ее ранние годы.

Политическая система Греции также изменилась с приходом ПАСОК. Как отмечает Паппас, популистский дискурс партии оказал влияние на стратегию «Новой демократии». Когда она вернулась к власти в 1990-е гг., ей пришлось выбирать между либерализмом и популизмом для завоевания голосов. В итоге «Новая демократия» также стала применять поляризирующий дискурс и перераспределительные меры, чтобы конкурировать с ПАСОК. В 1990-е гг. обе партии вступили в гонку обещаний, чтобы завоевать поддержку на выборах. Например, лидер «Новой демократии» пообещал минимальную пенсию в 152 000 драхм, в то время как ПАСОК предложил 150 000 [Pappas 2014]. Таким образом, популизм стал определяющим фактором греческой политической системы, превратив ее в «популистскую демократию», где и правящая, и оппозиционная партии были популистскими.

В период «популистской демократии» греческие правительства формально внедряли финансовую дисциплину и меритократические подходы к бюрократии. Однако эти меры часто сопровождались популистскими практиками, противоречащими или подрывающими технократическую направленность решений. Таким образом, можно утверждать, что после прихода к власти ПАСОК популистская логика играла ключевую роль в греческой политике.

Эта «популистская демократия», как будет обсуждаться далее, оказалась нестабильной и завершилась с началом экономического кризиса 2008 г. Кризис заставил ПАСОК и «Новую демократию» согласиться на реформы под давлением ЕС. Однако в системе, где избиратели привыкли к популизму, такой переход оказался неприемлемым. Это подготовило почву для появления в 2010-е гг. более радикальных популистских движений, таких, как СИРИЗА.

Греческая бюрократия сталкивалась с проблемами задолго до прихода к власти популизма ПАСОК и установления так называемой «популистской демократии», просуществовавшей до 2010-х гг. [Pappas 2014]. Исследователи отмечают, что даже до ПАСОК греческая бюрократия не была меритократической системой [Sotiropoulos 1996; Spanou 2020]. Однако приход ПАСОК привел к структурным изменениям в клиентелистских практиках, связанных с бюрократией. Ранее клиентелизм находился под контролем влиятельных семей и олигархов, но популизм ПАСОК, с его идеологией и организацией, изменил этот порядок. Как отмечает Маврогордатос, приход ПАСОК к власти

в 1981 г. стал «переломным моментом» в партийном патронаже, превратив традиционный клиентелизм в партийную машину [Mavrogordatos 1997, p. 1].

Если ранее патронаж основывался на личных связях, то при ПАСОК клиентелизм стал управляться партийной машиной, ориентированной на членов партии [Mavrogordatos 1997]. Это привело к двум важным последствиям: политизации бюрократии и расширению государственного сектора за счет популистских мер.

Хотя патронат существовал и до прихода ПАСОК, его механизмы были более личными, основанными на связях с политиками и влиятельными лицами. С приходом ПАСОК партийная принадлежность стала основным критерием для назначения на должности в государственных структурах, а партийные организации начали играть ключевую роль в этих процессах [Sotiropoulos 2020]. Слабая государственная бюрократия легко подчинялась мощной организации ПАСОК, и эта практика продолжалась даже при правительствах «Новой демократии». Политическая борьба за патронаж ослабляла демократическое развитие и усиливала контроль ПАСОК над администрацией, в результате чего многие компетентные чиновники были заменены политическими назначениями [Spanou 2020].

Эта динамика распространилась на все сферы. В сфере образования, например, «партийный клиентелизм» влиял на выбор консультантов и администраторов [Mavrogordatos 1997]. В телекоммуникациях ПАСОК назначал временных сотрудников по партийной принадлежности [Mavrogordatos 1997]. Даже в Национальном банке, который ранее был меритократическим, стали доминировать клиентелистские практики, а временные сотрудники массово переводились в штат [Mavrogordatos 1997].

Расширение государственного сектора стало результатом популистской политики ПАСОК, включая национализацию частных компаний. Численность сотрудников государственных предприятий значительно возросла: к середине 1990-х гг. в государственном секторе Греции работали около 130 000 человек, что составляло 6% от всех наемных работников. Эти предприятия часто отличались низкой эффективностью, а их содержание отягощало бюджет [Pappas 2014].

Значительные изменения коснулись и государственного аппарата. До прихода ПАСОК бюрократия Греции была раздутой и неэффективной, несмотря на высокую численность сотрудников, качество предоставляемых услуг оставалось низким. При ПАСОК численность работников государственного аппарата продолжала расти. Как отмечает Паппас, в начале 1980-х гг. в государственном

секторе насчитывалось около 500 000 сотрудников. К 1990 г. их количество достигло 786 200, увеличившись более чем на 50% за десятилетие [Pappas 2014, p. 47]. К 2009 г. эта цифра превысила 1 миллион, что составляло 22% всей рабочей силы страны [Pappas 2014]. В течение трех десятилетий ведущие партии соревновались в обещаниях предоставить все больше государственных льгот [Pappas 2014].

Расширение системы высшего образования также стало результатом популистской политики. Как отмечает Лириндзис, в обществе, где высшее образование считалось ключом к социальной мобильности, правительство ПАСОК инициировало создание новых университетов и увеличение числа студентов, не решая системных проблем. Это привело к снижению ценности дипломов и росту безработицы среди выпускников [Lyrintzis 1987, pp. 680–681].

Популизм также оказывал влияние на политику занятости: временные контракты предлагались популистскими политиками, после чего электорат требовал более стабильных льгот, что приводило к постоянным назначениям. Спану отмечает, что число краткосрочных контрактов, поддерживаемых партийными интересами, неуклонно росло, и многие временные работники получали постоянные должности в предвыборные периоды. Это подрывало рациональное планирование человеческих ресурсов, приводя к неэффективному распределению и тормозя модернизацию [Spanou 2020, p. 174].

Популистские практики затрагивали не только найм, но и оплату труда, а также пенсионное обеспечение. ПАСОК повысил заработные платы, так как до 1981 г. зарплата госслужащих была низкой, а инфляция высокой. К середине 1990-х гг. зарплаты в госсекторе оказались вдвое выше, чем в частном секторе. Профсоюзы госслужащих часто «держали страну в заложниках» своих требований [Pappas 2014].

Популистская логика также проявлялась в системе социального обеспечения. В начале 1980-х гг. пенсии были увеличены, а их охват расширен. Минимальная пенсия достигла уровня 20 минимальных зарплат неквалифицированных рабочих [Pappas 2014]. Привилегированные пенсионеры, особенно из госсектора, получали пенсии, превышающие их зарплаты. Несмотря на установленный пенсионный возраст 65 лет, более ранний выход на пенсию был широко распространен и зачастую сопровождался нарушениями правил [Pappas 2014].

Популистская практика в Греции также выражалась в игнорировании многочисленных незаконных действий, которые приносили выгоду широким слоям общества. Паппас и Асланидис отмечают,

что наряду с «материальными» благами, такими как государственная занятость, высокие зарплаты и пенсии, популистская демократия в Греции предлагала и нематериальные привилегии. Это включало «государственную защиту определенных профессий от рыночных рисков и повсеместную безнаказанность за нарушения закона, например, уклонение от налогов, незаконное строительство или захват государственной собственности» [Pappas, Aslanidis 2015]. Проблемы со сбором налогов существовали и до этого, но в эпоху «популистской демократии» они усугубились. Большая часть теневой экономики оставалась вне контроля, а популистская политика еще больше затрудняла сбор налогов, особенно в предвыборные периоды, когда государство избегало преследования налоговых уклонистов. Пример популистской безнаказанности также проявлялся в сфере незаконного строительства. По оценкам, за последние десятилетия в Греции было построено до миллиона нелегальных домов и сооружений. Перед выборами часто объявлялись амнистии для таких строений [Pappas 2014].

Неэффективная государственная администрация стала поводом для обсуждения реформ. В 1990-е, 2000-е и 2010-е гг. административные реформы были в центре политической повестки, но историческое наследие, при котором «социальные функции подчинялись клиентелистским и корпоративистским интересам», стало серьезным препятствием для изменений [Spanou 2020]. Кроме того, большинство греков были привязаны к популистским практикам, извлекая из них материальные выгоды и не поддерживая реформаторов [Pappas 2014].

Эти проблемы накапливались и в итоге привели к экономическому и политическому кризису 2010-х гг. В 2010 г. Греция обратилась за помощью к МВФ, и международные кредиторы навязали жесткие меры экономии. Система популистской демократии начала рушиться в конце 2000-х гг., а сокращение рабочих мест в государственном секторе, уменьшение роли государства и создание условий для частного бизнеса вызвали недовольство электората [Pappas 2014]. Это привело к социальным волнениям, краху партийной системы, в которой доминировали ПАСОК и «Новая демократия», и приходу к власти в 2015 г. уже открыто популистской леворадикальной партии СИРИЗА (Коалиция радикальных левых – Прогрессивный альянс) [Кузнецова 2020]. Быстрая потеря ПАСОК влияния и голосов получила название «пасокификация» [Сергеев, Дубровин 2020].

Взаимодействие между государственной бюрократией и конкурентной политикой, начиная с прихода к власти ПАСОК, представляет собой важный материал для изучения эффектов популизма

в государственном управлении. Сначала существовала олигархическая демократия, в которой влиятельные патроны контролировали греческую бюрократию, а затем правительство ПАСОК внедрило массовый клиентелизм. Это создало почву для глубоко укорененного популизма в государственной практике Греции. До демократического транзита патронажные отношения и олигархическая политика сделали государственную бюрократию важным ресурсом для элит, что сформировало неформальный «социальный контракт» между политиками и гражданами. Политическая элита предоставляла рабочие места, привилегии и возможность избегать неудобных законов, а граждане, в свою очередь, поддерживали патронов на выборах. Постепенно эта практика распространилась на все уровни общества и стала частью обычной политической жизни.

В определенной мере можно утверждать, что популистская практика, начиная с олигархической эпохи и продолжавшаяся при ПАСОК, успешно интегрировала греческое общество в политическую систему. Массовый клиентелизм позволил включить в политический процесс левые силы, которые были исключены после гражданской войны. Популизм также способствовал интеграции периферийных регионов в национальную политику сначала через местных патронов, а затем через популистские партии. Материальные запросы масс удовлетворялись вне зависимости от их справедливости, что укрепляло политическую поддержку элит.

Такая краткосрочная отзывчивость греческой политической системы привела к экономическому кризису 2010-х гг. Массовое увеличение числа госслужащих, неэффективный сбор налогов, щедрые повышения зарплат и пенсий перед выборами – все эти популистские меры способствовали возникновению кризиса. Политика, ориентированная на удовлетворение немедленных нужд избирателей, оказалась неустойчивой.

Главная проблема популизма заключалась в его тактическом, оперативном и антиинституциональном характере. Популистская логика пренебрегала долгосрочной институциональной рациональностью, необходимой для устойчивого развития.

С приходом ПАСОК система личного патронажа сменилась массовым клиентелизмом, направленным на обездоленные слои населения. ПАСОК трансформировал греческую бюрократию, заменив ее кадры на популистские, но сохранил клиентелизм как ключевой элемент политики. Даже после ослабления ПАСОК популистская практика продолжала определять греческую политику, а «Новая демократия», оказавшись под влиянием популизма ПАСОК, также вступила в гонку за голоса, предлагая гражданам безответственные обещания.

Литература

- Кузнецова 2020 – *Кузнецова А.В.* Леворадикальные партии и движения современной Греции // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. № 5. С. 167–181.
- Сергеев, Дубровин 2020 – *Сергеев А.С., Дубровин В.Ю.* Пасокификация и подъем популизма в современном мире // «Дни науки» факультета социотехнических систем КНИТУ: сб. статей и сообщений Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (26 апреля – 8 мая 2019 г.). Казань: КНИТУ, 2020. С. 177–181.
- Clogg 1987 – *Clogg R.* Parties and elections in Greece: the search of legitimacy. Durham (NC): Duke University Press, 1987. 268 p.
- Lyrantzis 1984 – *Lyrantzis C.* Political parties in post-junta Greece: A case of “bureaucratic clientelism”? // West European Politics. 1984. Vol. 7. No. 2. P. 99–118.
- Lyrantzis 1987 – *Lyrantzis C.* The power of populism: The Greek case // European Journal of Political Research. 1987. Vol. 15. No. 6. P. 667–686.
- Mavrogordatos 1997 – *Mavrogordatos G.T.* From traditional clientelism to machine politics: The impact of PASOK populism in Greece // South European Society and Politics. 1997. Vol. 2. No. 3. P. 1–26.
- Moschonas 1999 – *Moschonas G.* The Panhellenic socialist movement // Social democratic parties in the European Union – history, organization, policies / ed. by R. Ladrech, P. Marliere. L.: MacMillan, 1999. P. 110–122.
- Pappas 1999 – Pappas T. Making party democracy in Greece. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1999. 242 p.
- Pappas 2014 – Pappas T. Populism and crisis politics in Greece. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014. 174 p.
- Pappas 2019 – *Pappas T.* Populism and liberal democracy: A comparative and theoretical analysis, Oxford: Oxford University Press, 2015. 332 p.
- Pappas, Aslanidis 2015 – *Pappas T., Aslanidis A.* Greek populism: A political drama in five acts // European populism in the shadow of the Great recession / ed. by H. Kriesi, T.S. Pappas. Colchester: ECPR Press, 2015. P. 181–196.
- Sotiropoulos 1996 – *Sotiropoulos D.A.* Populism and bureaucracy: The case of Greece under PASOK, 1981–1989. Notre Dame; L.: Univ. of Notre Dame Press, 1996. 198 p.
- Sotiropoulos 2020 – *Sotiropoulos D.A.* State-society relations in Greece // The Oxford handbook of modern Greece / ed. by K. Featherstone, D.A. Sotiropoulos. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 38–53.
- Spanou 2020 – *Spanou C.* Public administration // The Oxford handbook of modern Greece / ed. by K. Featherstone, D.A. Sotiropoulos. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 171–186.
- Spourdalakis 1985 – *Spourdalakis M.* The Greek experience // Socialist Register. 1985. Vol. 22. P. 249–267.

Stavrakakis 2005 – *Stavrakakis Ya*. Religion and populism in contemporary Greece // Populism and the mirror of democracy / ed. by F. Panizza. L.; N.Y.: Verso. 2005. P. 224–249.

References

- Clogg, R. (1987), *Parties and elections in Greece: the search of legitimacy*, Duke University Press, Durham (NC), UK.
- Kuznetsova, A.V. (2020), “Left-wing radical parties and movements of modern Greece”, *General Russian Journal of Social Sciences*, no. 5, pp. 167–181.
- Lyrintzis, C. (1984), “Political parties in post-junta Greece: A case of ‘bureaucratic clientelism?’”, *West European Politics*, vol. 7, no. 2, pp. 99–118.
- Lyrintzis, C. (1987), “The power of populism: The Greek case”, *European Journal of Political Research*, vol. 15, no. 6, pp. 667–686.
- Mavrogordatos, G.T. (1997), “From traditional clientelism to machine politics: The impact of PASOK populism in Greece”, *South European Society and Politics*, vol. 2, no. 3, pp. 1–26.
- Moschonas, G. (1999), “The Panhellenic socialist movement”, in Ladrech, R. and Marliere, P., eds., *Social democratic parties in the European Union – history, organization, policies*, MacMillan, London, pp. 110–122.
- Pappas, T. (1999), *Making party democracy in Greece*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.
- Pappas, T. (2014), *Populism and crisis politics in Greece*, Palgrave Macmillan, New York, USA.
- Pappas, T. (2019), *Populism and liberal democracy: A comparative and theoretical analysis*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Pappas, T. and Aslanidis, A. (2015), “Greek populism: A political drama in five acts”, in Kriesi, H. and Pappas, T. S., eds., *European populism in the shadow of the Great recession*, ECPR Press, Colchester, UK, pp. 181–196.
- Sergeev, A.S. and Dubrovin, V.Yu. (2020), “Pasokifikation and the rise of populism in the modern world”, in “Dni nauki” fakul'teta sotsiotekhnicheskikh sistem KNITU: sb. statei i soobshchenii Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov (26 aprelya – 8 maya 2019 g.) [“Science Days” of the faculty of sociotechnical systems of KNITU: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates and students (April 26 – May 8, 2019)], KNITU, Kazan, Russia, pp. 177–181.
- Sotiropoulos, D.A. (1996), *Populism and bureaucracy: The case of Greece under PASOK, 1981–1989*, Univ. of Notre Dame Press, Notre Dame, USA, London, UK.
- Sotiropoulos, D.A. (2020), “State-society relations in Greece”, in Featherstone, K. and Sotiropoulos, D.A., eds., *The Oxford handbook of modern Greece*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 38–53.

- Spanou, C. (2020), "Public administration", in Featherstone, K. and Sotiropoulos, D.A., eds., *The Oxford handbook of modern Greece*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 171–186.
- Spourdalakis, M. (1985), "The Greek experience", *Socialist Register*, vol. 22, pp. 249–267.
- Stavrakakis, Ya. (2005), "Religion and populism in contemporary Greece", in Panizza, F., ed., *Populism and the mirror of democracy*, Verso, London UK, New York, USA, pp. 224–249.

Информация об авторе

Артур С. Сергеев, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420097, Россия, Казань, Кремлевская ул., д. 35; prihodk67s@gmail.com

Information about the author

Artur S. Sergeev, Kazan Federal University, Kazan, Russia; 35, Kremlyovskaya St., Kazan, Russia; prihodk67s@gmail.com